

**Сергей Петрович
ШАТИЛОВ,**

доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

shatilov_sp@mail.ru

**Оксана Анатольевна
ШАТИЛОВА,**

старший преподаватель кафедры уголовного права и
криминологии Барнаульского юридического института
МВД России, кандидат исторических наук, доцент

shatilova_oa@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПАСПОРТНОГО РЕЖИМА
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

**ACTIVITIES OF THE MILITIA AGENCIES OF ENSURING
THE PASSPORT REGIME IN THE CONDITIONS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MATERIALS OF ALTAI TERRITORY)**

В статье на основе архивных материалов дается историко-правовой анализ основных причин, усложнивших работу органов милиции по укреплению паспортного режима в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны, рассматриваются основные формы и методы, используемые сотрудниками милиции при решении задач, обусловленных войной, а также результаты их деятельности.

Based on archival materials the article provides a historical and legal analysis of the main reasons that complicated the work of the militia agencies on strengthening the passport regime in the Altai territory during the Great Patriotic War; considers the main forms and methods used by militia officers in solving problems caused by the war, as well as the results of their activities.

Ключевые слова: органы милиции, паспортный режим, население, место жительства, проверка, домовладение, Великая Отечественная война.

Keywords: militia agencies, passport regime, population, place of residence, inspection, home ownership, Great Patriotic War.

В годы Великой Отечественной войны основополагающим нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность органов милиции по обеспечению паспортного режима, было «Положение о паспортах», утвержденное Постановлением СНК СССР от 10 сентября 1940 г.

В рассматриваемый период основными направлениями деятельности в части обеспечения паспортного режима оставались выдача и обмен паспортов. Эту работу реализо-

вывали паспортно-регистрационные отделы по месту жительства. Для того чтобы граждане получили паспорт, им необходимо было представить следующие документы: свидетельство о рождении или другой документ, подтверждающий время и место рождения; учетно-воинский билет; справку о постоянном месте жительства, заверенную управляющим домом; справку с места работы или учебы или другие документы, удостоверяющие род занятий; две фотографии [5, с. 44].

Существовал определенный круг субъектов, которым в пределах их компетенции разрешалось делать отметки в паспортах граждан: органы милиции, ЗАГС, администрации, предприятия, учреждения, организации.

В начальный период войны руководство страны столкнулось с несколькими причинами, требующими от органов милиции усиления работы по укреплению паспортного режима не только в прифронтовых районах, но и в тыловых.

Следует отметить, что это был вероломный, молниеносный захват западных регионов СССР немецко-фашистскими войсками. Отступая в спешке, руководство Красной армии, местные органы государственной власти, должностные лица не успели эвакуировать или уничтожить различные документы.

Немецкая разведка использовала захваченные при отступлении Красной Армии документы, удостоверяющие личность гражданина, при заброске в прифронтовые и тыловые районы шпионов и диверсантов с целью подрыва военного и экономического потенциала Советского государства. В связи с этим в 1942 г. в стране была проведена перерегистрация населения с обязательным вклеиванием в паспорта граждан контрольных листков, изготовленных на Госзнаке и имевших соответствующие реквизиты (номер и серия паспорта, фамилия, имя и отчество, время вклейки контрольного листка). Кроме того, контрольные листы в обязательном порядке должны были подписываться начальником подразделения, его вклеившим, и заверяться гербовой печатью органа милиции.

Для успешной победы в Великой Отечественной войне руководству страны было необходимо в кратчайшие сроки провести эвакуацию населения и материальных ценностей из прифронтовых районов в тыловые (одним из таких регионов становится Алтайский край).

Только за первые месяцы войны на территорию края были эвакуированы более 40 промышленных предприятий [2, с. 77], а в

1941-1943 гг. в край прибыли свыше 150 тыс. эвакуированных граждан СССР [4, с. 152-153]. Всего за время войны Алтай принял более 100 эвакуированных предприятий из западных районов страны, в том числе 24 машино-строительных завода общесоюзного значения [1, с. 13].

С июня по декабрь 1941 г. населению Алтайского края были выданы 128459 паспортов, в том числе в порядке обмена – 88470. Только прибывших в порядке эвакуации в г. Барнауле были прописаны 19081 человек, а прибывших в районы Алтайского края немцев из районов Поволжья – 13347 человек. За это же время в общем порядке в г. Барнауле были прописаны 35678 человек, выписаны 21556 человек, выдано адресным бюро рабочим и служащим предприятий и учреждений разных справок более 42000, обработаны 11857 писем для управления связи¹.

В порядке поддержания паспортного режима были проверены с июня по ноябрь 1941 г. 75733 домовладения, 306 общежитий и 312 предприятий и учреждений. В результате такой проверки были выявлены 7383 нарушителя паспортного режима, из них 6135 были привлечены к административной и 171 – к уголовной ответственности.

Военно-учетными столами выявлены и привлечены к ответственности 323 нарушителя правил военного учета. С июля по декабрь 1941 г. разысканы 951 человек, скрывавшихся от оплаты документов².

При этом следует отметить, что на протяжении всего периода Великой Отечественной войны органами милиции проводились такие проверки. Так, в 1943 г. сотрудники милиции Бийского горотдела Алтайского края проверили: домовладений – 15301, общежитий – 78, предприятий и учреждений – 89. В ходе проведенных проверок выявили: лиц, проживающих без паспортов, – 184, с просроченными паспортами – 153, без прописки – 228, утерявших паспорта – 147, нарушителей военного учета – 217³. Контрольной проверкой домовладений Тальменского

1 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 269.

2 Там же. Д. 158. Л. 231.

3 Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИ ИЦ ГУВД АК). Ф. 4. Оп. 4. Д. 1. Л. 21-23.

районного центра в 344 домовладениях были обнаружены свыше 60 нарушителей. По Троицкому району в 201 домовладении – 61 нарушение⁴.

В годы войны ряд тыловых городов за счет расширения собственной оборонной промышленности, а также эвакуированных предприятий из западных областей страны стали военно-промышленными центрами, от результатов деятельности которых зависел исход войны.

Постановление СНК СССР от 11 ноября 1941 г. такие города перевело в режимные местности 1-й и 2-й категорий, одним из таких городов стал г. Барнаул [6, с. 71].

В ноябре-декабре 1941 г. органами милиции были проверены 12123 домовладения, предприятия и учреждения. В результате из г. Барнаула были высланы 312 нарушителей паспортного режима, привлечены к административной ответственности 416 человек⁵.

Кроме проверки домовладений, предприятий и учреждений органы милиции активизировали работу, выразившуюся в создании оперативных групп, формируемых из сотрудников паспортно-регистрационных отделов под руководством представителей УНКВД по Алтайскому краю. В их обязанности входило оформление материалов на всех выявленных граждан, которые подпадали под паспортные ограничения. Также сотрудники органов милиции стали проводить специальные инструктажи для управляющих многоквартирными домами, комендантов общежитий, руководителей предприятий и учреждений по вопросам выявления и составления списков лиц, имеющих в прошлом судимость.

В 1944 г. важным мероприятием по усилению паспортного режима было введение правила, согласно которому стали ставить штампы о выписке в паспортах при перемещении места жительства. Так, на основании приказа начальника УНКВД Алтайского края от

15 января 1944 г. устанавливались правила, определяющие порядок проставления штампов в паспортах граждан при их прописке и выписке в связи с переездом на новое место жительства⁶.

В результате проверки завода № 17 г. Барнаула были выявлены 557 паспортов, хранящихся в отделе кадров, в которых не было штампа о прописке, 560 – без контрольных листов, 356 – с истекшими сроками действия, 684 – без штампов завода о приеме на работу; около 300 человек были приняты на работу без паспортов⁷.

Во время вынужденной, спонтанной и, как следствие, недостаточно организованной эвакуации людских ресурсов с ними возникали разного рода непредвиденные ситуации. Некоторые во время посадки на транспорт терялись по причине большого скопления людей, другие уже во время следования отставали от средств эвакуации, третьих оставляли на станциях по причине их заболевания и т.п. Не только тревога матерей, жен, детей за своих сыновей, мужей, отцов, ушедших на фронт, но и потеря родственных связей в процессе эвакуации накладывали психологическую травму на население страны. Данное обстоятельство привело к необходимости создания государственного органа, основной задачей которого стал бы розыск родственников, с которыми была утрачена связь.

Для этих целей в марте 1942 г. при паспортном отделе Главного управления милиции НКВД СССР было создано Центральное справочное бюро. Подобные государственные органы создавались и при паспортно-регистрационных отделах УНКВД республик, краев, областей. Такой государственный орган был создан и при паспортно-регистрационном отделе УНКВД по Алтайскому краю. Группа розыска была малочисленной и состояла всего из двух человек⁸, а нагрузка на нее была возложена значительная по при-

4 Так же. Л. 271.

5 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 155. Л. 176-178.

6 Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИ ИЦ ГУВД АК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 9. Л. 21-23.

7 Там же. Ф. 8. Оп. 2. Д. 3. Л. 24.

8 Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИ ИЦ ГУВД АК). Ф. 8. Оп. 2. Д. 3. Л. 43.

чине эвакуации населения в Алтайский край (о чем уже шла речь ранее). Всех нужно было зарегистрировать, многим ответить на запросы и т.д.

На эффективность по обеспечению паспортного режима оказал влияние человеческий фактор, так как во время эвакуации многие граждане теряли документы, удостоверяющие их личность, сотрудники органов милиции, как и все население страны, проникнутые общей бедой, входили в положение последних, в связи с чем при их регистрации по новому месту жительства или выдаче паспортов не требовали от них всех необходимых для этого документов. Таким нарушением служебной дисциплины со стороны работников паспортной службы могли воспользоваться не только шпионы, диверсанты, но и дезертиры [3, с. 171].

Так, 20 августа 1942 г. сотрудниками милиции был задержан как подозреваемый в дезертирстве из РККА гр. В. При обыске у него была обнаружена гербовая печать Ново-Еловского сельского исполкома Тальменского района и 3000 тыс. рублей. На допросе гр. В. показал, что он является председателем Ново-Еловского сельского исполкома Тальменского района и на территорию Казахской ССР прибыл по личным делам. Так как гр. В. не имел никаких документов, удостоверяющих его личность, он был задержан. В ходе следствия было установлено, что настоящее имя и отчество гр. В. Хайм Моисеевич, 1918 года рождения, до 1941 г. проживал в г. Харькове и работал полировщиком на канатном заводе. В августе 1941 г. Ново-Баварским районным военным комиссариатом был призван в РККА и направлен в Барнаульское минометное училище, откуда в феврале 1942 г. дезертировал. После дезертирства из училища обманным путем попал в воинскую часть № 7638 и, пробыв там до 16 мая 1942 г., снова дезертировал. В дальнейшем он направился в Краюшкинский район Алтайского края, где, выдав себя за раненого, проживал до конца июня 1942 г.

Боясь быть уличенным в дезертирстве, гр. В. выехал в Тальменку, где явился к предсе-

дателю райисполкома т. М., рассказав ему версию о том, что он якобы лейтенант и, будучи на фронте, был контужен, а после лечения получил годичный отпуск и прибыл в Тальменский район для временного проживания. В той же беседе гр. В. заявил, что он член ВКП(б), но партийный билет сжег, когда был в окружении. Председатель Тальменского райисполкома т. М. поверил рассказам гр. В., не спросив и не проверив у него документы, представив его бюро райкома партии для утверждения председателем колхоза. Члены бюро райкома, в том числе первый секретарь райкома партии т. Г., также не проверили документы у гр. В., приняли решение рекомендовать его на должность председателя Ново-Еловского сельского исполкома.

В должности председателя гр. В. работал с 1 июля по 10 августа 1942 г., и только после того, как ему как военнообязанному было предложено пройти перерегистрацию, он бежал с территории Тальменского района, захватив с собой гербовую печать сельского исполнителя, государственные деньги и часть теплых вещей собранных для бойцов РККА⁹.

Одним из немаловажных направлений деятельности органов милиции по усилению паспортного режима был периодический контроль со стороны руководства УНКВД по Алтайскому краю за деятельностью паспортных столов на местах, выразившийся в проведении периодических проверок. В ходе таких проверок выявлялись факты нарушений регистрации, перерегистрации прибывших в край граждан, учета, хранения документов и т.д. Данное направление деятельности по усилению паспортного режима способствовало тому, что при выявлении недостатков в работе сотрудники паспортных столов устраняли допущенные ими нарушения.

В августе и декабре 1943 г. были проведены проверки работы паспортных столов и состояние паспортного режима в районах Тальменском, Троицком, Зональном, Грязнухинском, Алтайском, Быстро-Истокском, Учть-Пристанском, Калманском, Краюшкинском, Барнаульском, Благовещенском, Волчихинском, Егорьевском, Знаменском,

9 Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 18. Д. 158. Л. 176-178.

Карасукском, Ключевском, Кулундинском, Новичихинском, Поспелихинском, Роднинском, Рубцовском, Славгородском, Угловском и Хабаровском РО НКВД, в результате которых были выявлены ряд недостатков. Директивы УМ УНКВД от 31 мая 1942 г., 26 марта 1943 г., 27 марта 1943 г. и 1 апреля 1943 г. о приведении в надлежащий порядок учета бланков паспортов и пропусков ни одним из обследуемых районов не был выполнен. Пропуски выдавались с нарушением приказов УМ УНКВД СССР и отдельных Директив УМ УНКВД во всех обследуемых районах, в Зональном и Троицком районах последние выдавались по личному усмотрению паспортных работников¹⁰.

Заместители начальников НКВД по милиции, а также паспортные работники основных нормативных актов, регламентирующих их деятельность, не знали и в практической деятельности ими не руководствовались. Вместе с тем занимались больше года выдачей пропусков на проезд железнодорожным транспортом в соответствии с данными нормативно-правовыми актами.

Занятия с личным составом паспортных столов по изучению основополагающих правовых актов, регламентирующих деятельность паспортной службы, не проводились, не во всех районах проводились зачеты по знанию нормативно-правовых актов, зачеты были сведены к простой формальности без реальной проверки усвояемости изученного материала во время занятий.

В силу незнания порядка восстановления утраченных паспортов паспортистами Поспелиханского, Михайловского, Хабаровского и др. РО НКВД они не оформлялись, протоколы допроса не составлялись, розыск утраченных паспортов не проводился, паспорта выдавались без получения подтверждения о выдаче паспортов.

Штрафы с нарушителей паспортного режима взимались не в полном объеме. В Благовещенском РО НКВД в течение января 1943 г. не было взыскано 1845 руб., в Крас-

ноозерском за три месяца 1943 г. не было взыскано 1350 руб.¹¹

Денежные средства в кассу РО НКВД сдавались несвоевременно, за 1943 г. имелась недостача по Роднинскому РО НКВД 137 руб., Барнаульскому ГО НКВД – 94 руб. 36 коп., по Карасукскому РО НКВД – 48 руб., по Новичихинскому РО НКВД – 37 руб. 50 коп.

Проверкой по Зональному району была выявлена недостача 1 временного удостоверения и оправдательных документов на 13 пропусков; по Грязнухинскому – 5 паспортных книжек и временных удостоверений; по Алтайскому району – 16 подлежащих уничтожению после замены паспортов; по Усть-Пристанскому району – 1 временного удостоверения и оправдательных документов на 2 выданных пропуска; по Быстро-Истокскому району – 1 пропуск.

Поддержанием паспортного режима и выявлением нарушителей правил военного учета участковые уполномоченные и оперативный состав милиции занимались недостаточно. Бригады содействия милиции, сельские исполнители, группы охраны правопорядка и т.д. и агентурный аппарат к этой работе привлекались недостаточно.

Участковые уполномоченные Родненского, Хабаровского, Знаменского и др. РО НКВД за 1943 г. не проверили ни одного домовладения. В Благовещенском районе за 1943 г. были составлены 6 административных протоколов, в Карасукском – 4, в Роднинском – ни одного¹².

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что усиление работы органов милиции по укреплению паспортного режима в Алтайском крае в условиях войны было вынужденной мерой, возникшей по ряду причин: дискредитация документов, удостоверяющих личность советских граждан, в связи с доступом немецкой разведки к паспортам, печатям, штампам и т.д.; эвакуация населения в районы края, требовавшая активизации работы по их проверке и постановке на учет;

10 Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра ГУВД Алтайского края (ОРАИ ИЦ ГУВД АК). Ф. 4. Оп. 4. Д. 1. Л. 279.

11 Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9. Л. 4об.

12 Там же. Л. 5.

необходимость своевременного выявления шпионов, диверсантов, дезертиров; перевод г. Барнаула к режимной местности 2-й категорий и др.

Возросшая нагрузка, малочисленность сотрудников паспортных столов значительно

затрудняли выполнение возложенных на них задач, однако, мобилизовав все силы, последние смогли обеспечить паспортный режим в условиях чрезвычайной ситуации на должном уровне.

Библиографический список

1. Алтайский край. Великая Отечественная война: цифры и факты. Юбилейный статистический сборник : сборник статей / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2015. – 103 с.
2. Гончаров, В.Д. Вклад Алтайского края в победу над фашистской Германией в Великую Отечественную победу 1941-1945 гг. / В.Д. Гончаров. – 2-е изд., испр. и доп. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. – 603 с.
3. История московской милиции. Становление и развитие органов охраны общественного порядка в Москве с древности до наших дней. – М.: Центр Престижной рекламы «Деловая Лига», 2006. – 360 с.
4. Мелехова, Ю.А. Продовольственное обеспечение эвакуированных граждан в 1941-1943 годах (на материалах Алтайского края) / Ю.А. Мелехова // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 2 (29). – С. 148-154.
5. Шатилов, С.П. Деятельность милиции районов тыла по обеспечению исполнения конституционных обязанностей гражданами СССР в годы Великой Отечественной войны / С.П. Шатилов // История государства и права. – 2005. – № 3. – С. 44.
6. Шатилов, С.П., Шатилова, О.А. Правоохранительная деятельность в годы Великой Отечественной войны / С.П. Шатилов, О.А. Шатилова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2007. – № 11. – С. 69-73.